

Антон Глызин ✧
Дело о пустой
коробке

Антон Глызин

Дело о пустой коробке

<https://litres.ru/74699967>

SelfPub; 2026

Аннотация

Котёнок открывает своё первое настоящее дело. Пропал его близкий. На месте — только пустая лежанка и запах, который обрывается у двери.

Котёнок не знает, куда идти. Но он знает: если стоять — близкий не найдётся. И он идёт. Через двор, через улицу, через поле. Спрашивает воробья, собаку на цепи, старую черепаху у реки. Никто не знает точно. Но каждый говорит что-то.

Это история про то, как искать — даже когда не знаешь дороги. Про то, что можно идти дальше даже тогда, когда тебе не помогли.

Содержание

Часть I. Сыщик	5
Глава 1. Дело открыто	8
Глава 2. Дело о пропавшей еде	12
Глава 3. Дело о странном звуке	17
Глава 4. Дело закрыто	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дело о пустой коробке

Часть I. Сыщик

Глава 1. Дело открыто

Я — сыщик.

Это не игра. Это серьёзно. У меня есть хвост, уши и четыре лапы. Двумя передними я умею копать. Этого достаточно.

Сегодня утром я открыл своё первое дело. Вот как это было.

Я сидел на полу в комнате, где всегда тепло. А вдоль пола лежало жёлтое пятно. И оно двигалось.

Сначала оно было у стены. Потом — у стола. Потом — у моей лапы.

Я замер.

Пятна не двигаются. Я это точно знаю. Я видел много пятен. Пятна от воды. Пятна от молока. Пятна на шерсти. Они лежат и не двигаются.

А это двигалось.

Я решил, что это существо. Иначе зачем оно двигается?

Я подошёл ближе. Оно осталось на месте. Я присел. Оно не убежало. Я протянул лапу. Оно не отпрыгнуло. Значит, оно смелое. Или глупое. Или спит.

Я сказал ему:

— Здравствуй. Я тебя вижу.

Оно не ответило.

Я сел. Сказал ещё раз:

— Я расследую дело. Ты — моё первое дело.

Оно молчало.

Я наклонил голову. Оно не наклонило. Я поднял ухо. Оно не подняло. Я повёл хвостом. Оно не повело.

Я решил, что оно меня боится. Многие боятся. Я кот. Я хищник. Я умею прыгать.

Я отошёл на три шага. Припал к полу. Прицелился. И прыгнул.

Пятно было подо мной. Я накрыл его лапами.

Но пятно оказалось не под лапами. Оно было на лапах. Оно было везде, где я. Но оно не было моим.

Я сел и задумался.

Это было первое дело в моей жизни. И я не знал, с чего начать.

Я уже собрался обидеться на весь мир. Но тут заметил, что в углу комнаты спит Та, которая всегда там. Она жила под нашим крыльцом, но иногда заходила в дом. Она была старая. Она всегда была в этом углу. Поэтому её так и звали — Та, которая всегда там.

Её глаза были закрыты. Её дыхание было ровным. Уши не двигались.

Но когда я прыгнул, она повела ухом.

Я подошёл к ней.

— Та, — сказал я. — Там существо.

Она не открыла глаз.

— Оно двигается, — сказал я. — Оно жёлтое. Оно не пахнет. Оно не убегает. Я его не поймал. Я думаю, оно хитрое.

Она молчала.

Я сел у её лап.

Потом она сказала — не открывая глаз:

— Мы тоже гонялись за пятном.

Я замер.

— За каким пятном? — спросил я.

— За таким же, — сказала она. — Когда были молодыми.

Я посмотрел на пятно. Потом на неё. Потом снова на пятно.

— Значит, оно было и тогда?

— Было.

— И вы его не поймали?

— Не поймали.

Я задумался. Это было важно. Если она гонялась за ним — значит, оно настоящее. Значит, оно существует. Значит, я не придумал его. Значит, у меня есть дело. Настоящее.

— А кто поймал? — спросил я.

Она не ответила.

Она задышала глубже. Медленнее. Она заснула.

Я остался один. С пятном.

Я посмотрел на него. Оно лежало у моей лапы. Тёплое. Жёлтое.

Я принюхался. Ничем не пахло.

Это было странно. Мышь пахнет. Молоко пахнет. Та пахнет — пылью и старым деревом. Даже ветер с улицы пахнет — травой или дождём.

А пятно не пахло. Совсем.

Я потрогал его носом. Оно было тёплое. Как живое.

Я отстранился.

Я подумал: если она гонялась за ним и не поймала — значит, оно очень хитрое. Значит, нужна другая хитрость.

Я лёг рядом с ним. Положил голову на лапы. И стал наблюдать.

Я открыл дело.

Это был мой первый день как сыщика.

И я не собирался останавливаться.

Глава 2. Дело о пропавшей еде

Я — сыщик.

Я это уже говорил. Но повторяю. Потому что сыщик должен быть готов к любому делу. Даже к самому маленькому.

Сегодня утром случилось страшное.

Пропала еда.

В миске лежал кусок рыбы. Я его видел. Я его нюхал. Я даже лизнул его один раз. Самую малость. Чтобы понять, что это рыба.

А потом ушёл во двор. Потому что услышал птицу. Птица была интересная. Она сидела на заборе и что-то делала.

Когда я вернулся — рыбы не было.

Миска была пустая.

Я посмотрел на миску.

Потом посмотрел вокруг.

Потом посмотрел на миску снова.

Никого.

Я сел.

Я задумался.

Это было дело. Настоящее. С пропажей. С тайной.

Я начал расследование.

Первое, что я сделал — осмотрел место.

Миска стояла у стены. Рядом — коврик. На коврике — крошки. Маленькие. Рыбные.

Значит, рыбу ели здесь. Не унесли. Съели на месте.

Я принюхался.

Пахло рыбой. И ещё чем-то.

Чем-то знакомым.

Я понюхал ещё раз.

Пахло — мной.

Я замер.

Второе, что я сделал — опросил свидетелей.

Свидетель первый: Та, которая всегда там.

Она спала под креслом.

— Та, — сказал я. — Ты видела, кто съел рыбу?

Она не открыла глаз.

— Какую рыбу?

— Мою.

— Ты её съел, — сказала она.

— Я её не ел, — сказал я. — Я только лизнул.

— Значит, ты её съел, — сказала она. — Лизнул и съел.

— Это разные вещи, — сказал я.

Она не ответила. Она задышала глубже. Заснула.

Свидетель первый — бесполезен.

Свидетель второй: воробей.

Он сидел на заборе.

— Эй, — сказал я. — Ты видел, кто съел мою рыбу?

— Какую рыбу? — спросил он.

— Мою.

— А как она выглядела?

— Как рыба, — сказал я. — Рыба.

— Не видел, — сказал воробей. — Я видел рыбу. Большую. Блестящую. На столе. Вчера.

— Это была не моя рыба, — сказал я.

— А чья?

— Не знаю, — сказал я. — Но не моя.

— Тогда я не видел, — сказал воробей. И улетел.

Свидетель второй — тоже бесполезен.

Свидетель третий: мышь.

Она жила в норе под полом.

Я подошёл к норе.

— Мышь, — сказал я. — Это я.

Тишина.

Долгая пауза.

Потом — нос. Потом — глаза.

— Что тебе? — спросила она.

— Ты видела, кто съел мою рыбу?

— Какую рыбу?

— Мою.

Она посмотрела на меня долго.

— Ты её съел, — сказала она.

— Я её не ел.

— Ты её съел, — сказала она уверенно. — Я слышала. Ты чавкал.

Я замер.

Чавкал?

Я прислушался к себе.
Я не помнил, что чавкал.
Но — может быть.
Я вернулся к миске.
Третье, что я сделал — проверил факты.
Факт первый: рыба была.
Факт второй: рыбы нет.
Факт третий: на коврике — крошки.
Факт четвёртый: крошки пахнут рыбой.
Факт пятый: крошки пахнут — мной.
Я посмотрел на свои усы.
На усах была крошка.
Маленькая. Рыбная.
Я слизнул её.
И всё понял.
Я сел у миски.
Я был — преступником.
И жертвой.
И сыщиком.
Одновременно.
Я съел рыбу. Сам. И не заметил.
Потому что был занят птицей. На заборе.
Я посмотрел на миску.
Потом встал.
Пошёл к Та.
— Та, — сказал я.

Она не открыла глаз.

— Я её съел, — сказал я.

— Я знаю, — сказала она.

— Почему ты не сказала сразу?

Она открыла один глаз.

— А зачем? — спросила она. — Ты бы всё равно не поверил.

Она закрыла глаз.

Она была права.

Я объявил дело закрытым.

Преступник — я.

Наказание — никакого.

Потому что рыбы больше нет.

А значит — и дела нет.

Глава 3. Дело о странном звуке

Ночью я проснулся.

Было темно. Тихо.

А потом — звук.

Грррррр.

Из-под кресла.

Я замер.

Я не двигался. Я слушал.

Грррррр.

Оно было там. Под креслом. Оно дышало. Тяжело. Глубоко. Как будто оно было большое. Очень большое.

Я не видел его. Но я слышал.

И этого было достаточно.

Я встал.

Тихо. Очень тихо.

Я не хотел, чтобы оно услышало.

Я пошёл к выходу. Шаг. Ещё шаг. Ещё.

Грррррр.

Я остановился.

Оно было ближе. Или мне показалось. Или оно двигалось. Или оно почувствовало меня.

Я прижался к полу.

Я посмотрел в сторону кресла.

Темнота. Только темнота.

И звук.

Я не мог уйти.

Потому что я — сыщик.

А сыщик не убегает. Сыщик расследует.

Я повернулся.

Я пошёл к креслу.

Медленно. Очень медленно.

Грррррр.

Я остановился в трёх шагах.

Я принюхался.

Пахло — пылью. И чем-то ещё. Тёплым.

Знакомым.

Я сделал ещё шаг.

Грррррр.

Я заглянул под кресло.

Там была Та.

Она спала.

Она лежала на боку. Лапы поджаты. Глаза закрыты.

И она — храпела.

Грррррр.

Я смотрел на неё.

Я не мог поверить.

Это было чудовище?

Это была — Та?

Я сел.

Я смотрел на неё.

Она храпела. И не просыпалась.

Я подумал: если это Та — почему она храпит?

Я никогда раньше не слышал, чтобы она храпела.

Может, она заболела?

Может, с ней что-то случилось?

Может, это не она? Может, это чудовище, которое при-
творяется Та?

Я посмотрел на неё внимательно.

Уши. Хвост. Лапы. Усы.

Всё — Та.

Но храп — не её.

Или — её?

Я не знал.

Я решил проверить.

Я подошёл ближе.

Я понюхал её ухо.

Пахло — Та. Пылью. И старым деревом.

Я тронул её лапой.

Она не проснулась. Она перевернулась на другой бок. И
храп стал громче.

ГРРРРРР.

Я отскочил.

Я стоял и смотрел на неё.

Я думал.

А потом — понял.

Это не чудовище.

Это — Та.

Она просто храпит.

Иногда — так бывает.

Старые коты храпят. Я этого не знал. Теперь — знаю.

Я вернулся на своё место.

Я лёг.

Я закрыл глаза.

Грррррр.

Я слушал.

И постепенно — привык.

Грррррр — это Та.

Та — это дом.

Дом — это хорошо.

Я уснул.

Утром я подошёл к Та.

Она умывалась.

— Та, — сказал я.

Она посмотрела на меня.

— Ты храпишь, — сказал я.

Она перестала умываться.

— Я знаю, — сказала она.

— Ты храпишь очень громко, — сказал я. — Я думал, что это чудовище.

Она смотрела на меня долго.

— А может, я и есть чудовище, — сказала она.

Я замер.

— Правда?

Она отвернулась. Продолжила умываться.

— Иди спать, — сказала она. — Ночью узнаешь.

Ночью я не спал.

Я слушал.

Грррррр.

Я смотрел на кресло.

Темнота. Только темнота.

И звук.

Я лежал и думал: а вдруг она не шутила?

А вдруг — чудовище?

Я не знал.

Но я знал одно: если это чудовище — оно храпит как Та.

А если оно храпит как Та — значит, оно не страшное.

Потому что Та — не страшная.

Та — своя.

Я закрыл глаза.

Грррррр.

И уснул.

Глава 4. Дело закрыто

Я знал, что оно хитрое. Я это понял ещё вчера.

Я решил его перехитрить.

Я подумал: если оно двигается, значит, у него есть место, куда оно двигается. И если я узнаю это место, я смогу его ждать.

Я стал следить. Целый день я ходил за пятном. Я запомнил, где оно было. У стены. У стола. У ковра.

К вечеру я знал. Оно всегда приходило к коврику. Я решил: завтра я буду ждать его у коврика.

Утром я пришёл первым. Я сел. Я ждал.

Пятна не было.

Я ждал. Я не двигался. Я смотрел на ковёр.

Пятно не приходило.

Я злился. Я думал: оно знает. Оно чувствует, что я жду. Оно обмануло меня.

Я встал. Я пошёл искать.

Я нашёл его у окна. Оно было там. Оно светило. Я подошёл. Оно не убежало.

Я прыгнул. Я накрыл его лапами.

Пятно было на лапе. Оно было везде, где я. Но его не было.

Я сел.

Я не понимал.

Я думал: если оно не убегает — зачем оно прячется?

А потом я подумал: может, оно не прячется. Может, оно просто есть.

Я не успел додумать.

У забора сидели котята. Трое. Они смотрели.

Один из них встал и подошёл. Тот, что всегда первый. Он сел рядом со мной. Посмотрел на пятно. Потом на меня.

— Ты чего? — спросил он.

— Я его ловлю, — сказал я.

— Зачем?

Я не понял вопроса.

— Это существо, — сказал я. — Оно хитрое. Я его слеживаю.

Он посмотрел на пятно. Потом опять на меня. Потом — на своих.

И вдруг лёг. Прямо на пятно. На бок. Вытянул лапы.

Пятно легло ему на живот. И он зажмурился.

Второй котёнок подошёл и лёг рядом. Третий — тоже. Они лежали на пятне. Все трое. И щурились.

Они не гонялись. Они грелись.

Я смотрел на них. Я не понимал.

— Оно тёплое, — сказал первый, не открывая глаз. — Вот и всё.

Остальные засмеялись. Не громко. Просто засмеялись — как смеются, когда кто-то сказал глупость.

Я стоял. Я не плакал. Коты не плачут.

Я просто стоял. И что-то внутри треснуло.

Котёнок не понимал, что произошло. Он знал только, что то, что он понял, — было правдой. А они смеялись.

Он не знал, что делать. Он никогда не думал, что правда может быть смешной.

Он пошёл домой. По дороге он не смотрел на солнце. Он смотрел на лапы. Они были серые от пыли. Он не помнил, как их испачкал.

Дома он лёг под креслом. Та, которая всегда там, спала. Он не стал её будить.

Он лежал и думал: если это свет — значит, я гонялся за светом. А если я гонялся за светом — значит, я не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.